

Научная статья. Политические науки
УДК 327(470+571+597)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-117-125

РОССИЯ И ВЬЕТНАМ ДО И ПОСЛЕ САНКЦИЙ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mosyakov.d@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье анализируется политика Вьетнама в отношении России в период после начала специальной военной операции. Рассматриваются проблемы, возникшие в двусторонних отношениях в связи с введением Западом санкций против России.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, санкции, точки зрения, США

Для цитирования: Мосяков Д.В. Россия и Вьетнам до и после санкций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 117–125. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-117-125

Original article. Political science

RUSSIA AND VIETNAM BEFORE AND AFTER SANCTIONS

Dmitry V. MOSYAKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article analyzes Vietnam's policy towards Russia in the period after the start of the special military operation. The problems that have arisen in bilateral relations in connection with the imposition of sanctions against Russia by the West are considered.

Keywords: Vietnam, Russia, sanctions, points of view, USA

For citation: Mosyakov D.V. Russia and Vietnam before and after Sanctions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 117–125. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-117-125

Сегодня российско-вьетнамские отношения развиваются в сложной политической обстановке, причем это относится и к России и к Вьетнаму. В очередной раз в длительной истории их отношений после начала специальной военной операции на Украине, наступил

определенный момент истины, когда слова теряют свое значение и требуются уже реальные дела, без которых преодолеть объективно возникшие трудности и проблемы невозможно. Примерно такая же ситуация сложилась в 1979 г., когда СССР выполняя положения Договора о дружбе и сотрудничестве оказал Вьетнаму неоценимую помощь в отражении китайской агрессии, действовал решительно и вынудил в конечном итоге китайцев остановить агрессию.

Сегодня стороной, которая отражает агрессию со стороны стран Запада и прежде всего США, которые используют Украину в качестве своего прокси союзника, является Россия. Для Москвы, и без того сложные отношения со странами коллективного Запада переросли в настоящее время в необъявленную войну, и «поворот на Восток», о котором уже долгое время говорят, превратился в чуть ли не в ключевой российский внешнеполитический проект, позволяющий сохранить один из немногих остающихся коридоров в глобальный мир. В рамках этой политики отношения с Ханоем и в плане политической поддержки России, и в плане организации схем параллельного импорта, и в плане понимания ее действий в сложной международной обстановке, приобрели особый смысл.

Вопрос сегодня стоит так – насколько Россия сможет рассчитывать на поддержку со стороны Вьетнама и станет ли Ханой одним из центров развития торговли и сотрудничества России на Востоке. До настоящего времени, к сожалению, определенного ответа на все эти вопросы нет, хотя до всех событий, связанных с ситуацией на Украине казалось, что двусторонние отношения, несмотря на определенные проблемы, в целом развивались по восходящей линии. В 2001 г. сотрудничество Москвы и Ханоя вышло на уровень стратегического, а в 2012 г. — всеобъемлющего стратегического партнерства. Столь высокого уровня отношений у Вьетнама нет, например, с США, хотя они считаются крайне важным торговым партнером с товарооборотом в 92,2 млрд ам. долл. — против 7 млрд ам. долл. российско-вьетнамского оборота. Дело здесь в том, что Москва во вьетнамских внешнеполитических раскладах до сих пор занимает важное место и как геополитический союзник, и как важный партнер в поставке вооружений для вьетнамской армии. Сохраняющуюся теплоту и доверие в отношениях двух стран продемонстрировал вьетнамский министр иностранных дел Буй Тхань Шон, начавший свою двустороннюю встречу с министром иностранных дел России С.В. Лавровым словами «дорогие российские товарищи» — как бы выстраивая мост из июля 2022 г. в прошлое отношений двух стран. Он указал, что для Ханоя

Москва остается одним из главных внешнеполитических приоритетов. Сергей Лавров же напомнил о «совместной борьбе за справедливость» и заявил, что нынешняя международная обстановка вновь требует «объединения всех здравомыслящих людей»¹. В качестве очевидного позитива было сказано, что Россия реализует на территории Вьетнама 151 инвестиционный проект с общим уставным капиталом более 950 млн долл. США².

На фоне таких заявлений может создаться впечатление, что картина взаимных связей достаточно позитивна, что несмотря на внешнеполитические трудности и тотальные санкции США и Запада против России, Москве и Ханюю удастся в целом удерживать ситуацию под контролем. В реальности это совсем не так, взаимная торговля по сравнению с 2021 г. сократилась более чем в два раза – за восемь месяцев 2022 г. – всего 2,48 млрд, по сравнению с более 7 млрд в 2021 г. Более того, несмотря на некоторое оживление во второй половине 2022 г. какого-то существенного роста в ближайшей перспективе не просматривается, нет никаких признаков того, что в обозримом будущем возможно введение схем параллельного экспорта, что могло бы существенно помочь России в преодолении введенных Западом санкций и привести к тому, что общий объем российско-вьетнамской торговли резко пойдет вверх и можно будет даже преодолеть искомую планку в 10 млрд долл. общего объема совместной торговли. На самом деле реальность, которая сложилась ныне, совершенно иная и намного более печальная, чем это можно было бы ожидать.

Анализируя не слова, а реальную политику Вьетнама до и после санкций можно вполне определенно говорить, что в стране существуют силы, которые мало заинтересованы в продолжении особых отношений сотрудничества, которые полагают, что события произошедшие после начала специальной военной операции на Украине, вполне дают возможность вьетнамским властям свертывать даже то, что было наработано ранее. Достаточно проанализировать статью бывшего вьетнамского торгового представителя в Москве, которую опубликовала «Независимая газета» (05 апреля 2022), как такие предположения начинают наполняться внутренним смыслом.

Прежде чем провести анализ ее основных тезисов, следует отметить тот факт, что во вьетнамской элите политической и интеллектуальной все более влиятельным становится новое поколение, которое выросло в условиях превращения США после 1995 г. в важного партнера Вьетнама, многие представители которого учились в Америке и имеют довольно смутное представление о славных вехах советско-

вьетнамской дружбы в эпоху отражения агрессии США во Вьетнаме. Многие в этом поколении тесно связаны с многочисленными американскими НКО, давно работающими во Вьетнаме на nive распространения американских мифов о свободе, демократии и плюрализме. Продвинувшиеся на высокие посты люди этого поколения, уже не мыслят себя вне рамок организованного американцами экономического и финансового пространства, которые полагают, что будущее вьетнамской экономики в дальнейшем сближении с США и все, что тому мешает, должно быть разрушено. Понятно, что в нынешней ситуации очень мешают этому российско-вьетнамские отношения и экономические контакты, которые могут подвинуть американцев что-то изменить в негативную сторону в отношениях с Вьетнамом. Отсюда и возникает так сейчас популярная в определенных кругах в Ханое концепция «обузы» в виде отношений с Россией, когда утверждается, что вьетнамская и российские экономики по сути различны: российская – почти уже закрытая, а вьетнамская – открытая и очень успешная экономика.

Кстати, именно этот факт отмечает в первую очередь бывший вьетнамский полпред по торговле в своей статье. Он пишет, что «Вьетнам активно экспортирует собственную продукцию на мировые рынки (занимая первое место в мире по экспорту кешью, второе место в мире по экспорту кофе и второе место в мире по экспорту риса), привлекает в страну прямые иностранные инвестиции (в 2021 г. общий объем ПИИ составил 31,15 млрд долл.) и на сегодняшний день участвует в 17 торговых соглашениях различного типа. СРВ также является одной из самых динамично развивающихся и перспективных цифровых экономик в регионе. Наравне с этим, в условиях обострившейся американо-китайской торговой войны и из-за жестких ограничений китайских властей на работу предприятий в связи со вспышкой коронавируса, многие западные, японские и корейские компании стали переносить свои производственные мощности из Китая в третьи страны — феномен получивший название “стратегия Китай+1”. Вьетнам благодаря своей географической близости и дешевой рабочей силе становится привлекательной точкой для размещения подобных производств, причем не только в области легкой промышленности, но и в сфере производства электроники»³.

Далее автор указывает, что такой «правильной и процветающей экономике», как вьетнамская, очень сложно иметь дело с находящейся под санкциями Россией. Это для Ханоя одни лишь лишние проблемы, которые если их решать в обход наложенных санкций и под угрозой

введения американцами так называемых вторичных санкций, то можно сильно навредить вьетнамскому развитию и процветанию. Поэтому лучше либо заморозить, либо вообще отказаться от совместных проектов и экономических связей, хотя бы в силу того, что в сфере торговли после введения санкций оказался затруднен взаимный расчет по поставкам товаров из-за отключения части банков России от системы расчетов SWIFT.

«Банки, обслуживающие торговые компании РФ и Вьетнама, – пишет бывший вьетнамский торгпред, – либо подпали под санкции, либо боятся подпасть под них. Расчет же в российских рублях или вьетнамских донгах, который может быть предложен для ухода от санкций, теоретически хотя и возможен, но практически архисложен или даже нереализуем». При этом ответа почему нереализуем, когда в отношениях со многими куда менее дружественными к России странами этот механизм вполне успешно применяется, ответа нет, так как нужен не ответ, а предлог, чтобы свертывать взаимные отношения.

Дальше автор статьи указывает, что практически все «уже реализуемые и готовые к реализации технические проекты малореальны в плане осуществления». Это касается и проекта тепловой электростанцией (ТЭС) Лонг Фу 1 (Long Phu 1) в провинции Шок Чанг. В 2014 г. Петро Вьетнам заключил контракт с российской компанией Power Machines (Силовые машины) и компанией PTSC (Петро Вьетнам). В 2018 г. российский генподрядчик компания Силовые машины – выполнила уже 77% объема обязательств по контракту. Но в настоящее время эта компания попала в санкционный список Минфина США, поэтому не может закупить турбину и генератор из Америки, как предполагалось контрактом. Автор полагает, что в связи «с конфликтом на Украине и введенными США санкциями компания Силовые машины в обозримой перспективе даже при желании не сможет выполнить контракт или хотя бы вернуть компании Петро Вьетнам средства из-за недоступности для нее системы быстрых переводов SWIFT. В итоге Петро Вьетнам оказывается в сложном положении, и ему придется запросить увеличения недостающего объема финансовых ресурсов и найти подрядчику замену во избежание физического и морального износа техники и оборудования.

Под угрозой остановки, по мнению автора статьи, и еще один крупный объект взаимного сотрудничества – строительство газотурбинной электростанции мощностью 340 МВт в провинции Куанг Чи. Премьер-министр Вьетнама в свое время назначил российскую кампанию Gazprom International инвестором этого проекта, на котором пла-

нировалось использовать газ с месторождения Бао Ванг. Однако, как и в случае с проектом Long Phu 1, «не исключено, что к вьетнамским компаниям, сотрудничающим с российскими компаниями в области энергетики, будут применяться санкции».

Автор крайне пессимистичен и относительно поставки в Россию товаров широкого потребления. Он пишет, что «при этом взаимный зачет поставок (бартер) товаров широкого потребления нереален, так как отсутствуют механизмы взаимного согласования и учета потребностей и интересов участников внешнеторгового оборота у каждой стороны в отдельности и у обеих сторон в целом. Он отмечает, что (бартеру) препятствуют и условия свободного рынка, в котором развивается вьетнамская экономика и, что уже канула в Лету практика межгосударственного планового согласования, носящего директивный характер. В таких условиях, полагает он, маловероятно, что товары из Вьетнама заполнят «вакуум», который может образоваться на российском рынке после ухода с него из-за санкций части иностранных компаний. Плюс ко всему на ситуацию негативно влияет и факт «подорожания фрахта и страхования торговых судов, обслуживающих товарооборот двух стран». Непонятно, почему автор статьи игнорирует уже реализуемую возможность связать Вьетнам и Россию морскими маршрутами на российских кораблях. А ведь первая линия чартерных перевозок уже создается и корабли российской компании FESCO уже начали ходить по маршруту Хайфон–Хошимин–Владивосток. Это, кстати, означает, что есть товары для экспорта из Вьетнама в Россию и все не так плохо, как он пишет.

Ставит он под сомнение даже традиционно крайне значительные связи в сфере поставки во Вьетнам российской военной техники и вооружения, так как эта сфера, особенно ее финансовая составляющая «стала предметом повышенного внимания стран, вводящих эмбарго в отношении товаров из РФ». Смысл подобного суждения довольно прозрачен – вместо российского оружия, из-за покупок которого у Вьетнама могут быть проблемы, вьетнамской армии следует покупать вооружение у американцев, которые это будут только приветствовать и проблем не будет от слова «совсем». Еще он говорит о том, что «сложной может быть и ситуация в сфере туризма. Авиасообщение (прямое, выгодное) – пока единственный путь для туристов двух стран, и сейчас оно, по сути, перестало работать. Страховые компании отказались продавать страховку самолетам вьетнамских авиакомпаний, летающим в Россию и обратно».

Как мы видим, автор пытается всячески убедить, что перспективы сохранения даже сегодняшних объемов торговли и экономических связей достаточно неопределенные и с явно негативной тенденцией. Есть вероятность, что все наработанное в рамках взаимного сотрудничества раньше, можно сказать «пойдет прахом» и многие проекты будут отданы западным подрядчикам, так как из-за введенных против России санкций осуществить их российской стороне будет крайне сложно. По форме эти доводы вполне логичны, но по внутреннему смыслу крайне тенденциозны и выражают позиции тех кругов, которые выступают не просто против связей с Россией, а скорее за укрепление американо-вьетнамских отношений, за то, чтобы показать Вашингтону, что Ханой вполне готов следовать в общем русле американских указаний.

Кстати, автор статьи наверное даже не подозревает, что когда Советский Союз оказывал помощь Вьетнаму во время агрессии со стороны США (1964-1975), его руководство даже не задумывалось о том, что там скажут в Вашингтоне, также как когда направляли десятки советников и военный флот в Южно-Китайское море в феврале – марте 1979 г., мало кого волновала реакция Китая. Главное было в том, что Вьетнам в то время являлся другом и ближайшим союзником Москвы и этого было вполне достаточно, чтобы оказывать ему всестороннюю помощь.

А сегодня фактически сами вьетнамские представители под предлогом введенных санкций перекрыли все авиарейсы в Москву, так как им оказались непонятны механизмы страхования воздушных перевозок. И таким путем был разорван важнейший канал взаимных связей. Летать в Ханой или Хошимин нужно теперь с пересадками и раза в три дороже и, естественно, все взаимные контакты стали намного сложнее, а о 600 тысячах российских туристов, которые в 2021 г. посетили Вьетнам можно даже и забыть.

И таких примеров, когда вместо поиска каких-то выходов из сложившейся ситуации идет просто отказ от сотрудничества под предлогом того, что нельзя нарушать американские санкции (которые с точки зрения международного права вообще-то незаконны) и обходить препятствия, поставленные врагами России, можно привести немало. Возникает даже ощущение, что часть вьетнамской правящей элиты твердо поддерживает, оказавшуюся в сложной ситуации Россию, а другая – делает все, чтобы воспользоваться возникшей ситуацией и свести отношения к минимуму.

В связи с этим очень важно, что в своем видеообращении к участникам Восточного экономического форума, состоявшегося в начале сентября 2022 г. во Владивостоке, премьер-министр Вьетнама Фам Минь Чинь заявил, что «мы строим независимую и самостоятельную экономику, активно, инициативно и эффективно участвуем в международной интеграции, высоко ценим результаты экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом за последние годы, особенно в таких сферах, как энергетика и промышленность и другие». Он указал, что в Ханое «настроены на дальнейшее продвижение двусторонней кооперации в тех областях, в которых стороны обладают преимуществами, а также на максимальное использование преференций, заложенных в соглашении о свободной торговле», и сказал, «что приветствует углубление стратегического партнёрства Россия – АСЕАН». Он также высоко оценил вклад России в деятельность асеаноцентричных механизмов, включая Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит, а также другие многосторонние площадки, такие как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), форум сотрудничества «Азия – Европа» (АСЕМ)⁴.

Такая позиция высшего вьетнамского руководства находит полное понимание в Москве и, по словам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Россия ценит сбалансированную и объективную позицию Вьетнама, характер которой проявился в отказе Ханоя присоединиться к незаконным антироссийским санкциям и его стремлении развивать полноценное сотрудничество с Российской Федерацией как на двустороннем, так и на международном уровнях⁵. Самое главное, что в противовес пессимистам и сторонникам отказа Вьетнама от экономических связей с Россией, Москва сегодня не просто сохраняет, а усиливает свое присутствие в сфере нефте- и газодобычи на шельфе Вьетнама. В апреле стало известно, что Зарубежнефть в 2022 г. планирует расширить свое присутствие во Вьетнаме и приобрести долю корейской KNOC в перспективном газовом блоке 11-2⁶. Она же приобрела активы Роснефти после того как эта кампания в мае 2021 г. заявила о выходе из вьетнамских проектов в Южно-Китайском море. Многие полагают, что Зарубежнефть с лета 2021 г. формирует во Вьетнаме и Индонезии газовый кластер. Если добавить к этому начавшийся со второй половины 2022 г. рост товарооборота, в частности увеличение поставок угля и продовольствия, открытие морской линии Хайфон–Хошимин–Владивосток, начало переговоров о возобновлении прямого авиасообщения и запуска чартеров с туристами из российских городов, то выяснится, что возможности взаимных эконо-

мических отношений далеко не исчерпаны. Я уже не говорю о вопросах политического и военно-политического сотрудничества, где Россия традиционно выступает как важный вьетнамский союзник, твердо отстаивавший независимость и свободу страны.

Из всего вышесказанного следует, что обстановка вокруг российско-вьетнамских отношений сегодня действительно очень сложная и противоречивая. В принципе, так и должно было быть, учитывая масштаб и внутреннее содержание происходящих в мире и вокруг России событий. В такой обстановке очень важно для будущего наших отношений сохранить доверие и взаимопонимание, а также симпатию с которой большинство вьетнамцев относятся к России. Нужно не ждать окончания острой фазы сегодняшних событий, а развивать и предлагать сотрудничество в новых сферах и областях типа параллельного импорта, добычи нефти и газа, сфере безопасности, поставки вооружений, а также в области культуры, образования и науки. Ведь время кризисов создает не только проблемы, но и открывает возможности, которые должны быть использованы в интересах взаимного сотрудничества двух стран.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.10.2022;
одобрена после рецензирования 07.11.2022;
принята к публикации 30.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 26.10.2022;
approved 07.11.2022;
accepted to publication 30.11.2022.

¹ Эльнар Байназаров. Вьетнам и не снилось: Ханой назвал Москву одним из приоритетов во внешней политике. Почему республика вынуждена лавировать между РФ и США // Известия. 06.07.2022. URL: <https://iz.ru/1360469/elnar-bainazarov/vetnam-i-ne-snilos-khanoi-nazval-moskvu-odnim-iz-prioritetov-vo-vneshnei-politike>

² Эльнар Байназаров. Вьетнам и не снилось: Ханой назвал Москву ...

³ https://www.ng.ru/kartblansh/2022-04-05/3_8409_blansh.html

⁴ Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/97>

⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам Буй Тхань Шоном, Ханой, 6 июля 2022 года. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1820812&lang=ru>

⁶ Эльнар Байназаров. Вьетнам и не снилось: Ханой назвал Москву ...